

6. Тычинских З. А. О формировании земледельческого хозяйства у служивых татар Западной Сибири в XVII в. // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 32–40.
7. Андроников И. А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии: исследование чиновника особых поручений при Переселенческом управлении И. А. Андроникова / при участии чинов Тобольской переселенческой организации В. М. Егорова, К. К. Иванова, М. К. Колпакова, Ф. К. Лискина и А. Р. Шнейдера; Главное управление землеустройства и земледелия, Переселенческое управление Тобольского района. Тобольск: Губерн. тип., 1911. X, 395, CLXXII с.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182. 425 л.
9. РГАДА. Ф. 241. Оп. 1. Кн. 1199. 69 л.
10. Бережнова М. Л., Кабакова Н. В., Корусенко С. Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.: к вопросу о причинах составления и содержании // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2014. № 1. С. 62–69.
11. Корусенко С. Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках: монография. Омск: ООО «Издательский дом «Наука», 2006. 218 с.
12. Оглоблин Н. Н. Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). В 3 т. Ч. 1: Документы воеводского управления. Москва: Университет. тип., 1895. 429 с.
13. Корусенко С. Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века: монография. Омск: Изд. дом «Наука», 2011. 248 с.
14. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв.: монография. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 440 с.
15. Миненко Н. И. Освоение русскими Среднего Прииртышья на рубеже XVII–XVIII вв. // Исторический опыт освоения Сибири: тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1986. Вып. 1. С. 3–12. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв.: монография. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 275 с.
16. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.: монография. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 622 с. (Труды Института этнографии. Т. 55).
17. Корусенко С. Н. Расселение татар Тарского Прииртышья (XVII–XX века) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 9. Омск: Изд. дом «Наука», 2006. С. 225–256.
18. Тихонов С. С. Расселение сибирских татар и русских в Среднем Прииртышье в первой трети XVIII в. (по материалам Г. Ф. Миллера) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 8. Омск: Изд. дом «Наука», 2004. С. 200–233.
19. Бережнова М. Л., Корусенко С. Н. Дозор вражды и дружбы, или взаимоотношения татар и русских в Нижнем Притарье по документам и устным свидетельствам // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». 2006. Т. 5. Вып. 3: Археология и этнография (Приложение 1). С. 108–116.
20. Кабакова Н. В., Корусенко С. Н. Сибирские картографические и делопроизводственные источники рубежа XVII–XVIII веков: феномен «узнавания» новых пространств империи (по материалам Тарского уезда Тобольской губернии) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 4. С. 165–173.
21. Землепользование // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://sibhistory.edu54.ru/> (дата обращения: 25.09.2020).

УДК 394.4

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-114-117

Ч. К. Ламажаа

Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста, Российская Федерация

Календарный обряд тувинцев дагылга: терминология и виды (обзор литературы)

Аннотация. В статье делается обзор научной литературы, в которой представлены варианты терминологии тувинского календарного обряда дагылга, а также виды дагылга. Делается вывод о том, что обряд остается малоизученным и нуждается в дополнительных исследованиях. **Ключевые слова:** Тува; тувинцы; календарный обряд; дагылга; культ природы.

Дагылга, традиционный тувинский календарный обряд освящения родовых мест, природных объектов, несмотря на его известность и изученность, тем не менее имеет ряд особенностей, которые мало исследованы. Например, почему этот обряд называется в литературе по-разному? Или сколько у него разновидностей? Сделаем краткий обзор литературы, который покажет нам эти разночтения.

Так, Л. П. Потапов термином *тагыры* назвал общие моления, подразделяя их на виды: аальные тагыры, моления-оваа, семейные моления и пр. [1, с. 128]. А. К. Кужугет пишет об обряде освящения

различных объектов, называя его двумя терминами: и *дагыры*, и *тагылга*, без каких-либо различий и оговорок [2, с. 80]. Виды она перечисляет: *даг дагыры* – освящение горы, *оваа дагыры* – освящение оваа, от *дагыры* – освящение огня, и др. [2, с. 78–98; 3, с. 50]. В коллективной монографии «Тюркские народы Восточной Сибири» также упоминаются разные виды *дагыр*: *буга дагыр*, *оваа дагыр* и др. [4, с. 124].

Эти терминологические смешения объясняются филологами. Если мы говорим об обряде, основным понятием является *дагылга* – «освящение» –

имя существительное. Это подтверждают и филологические исследования. Так, в тувинско-русском словаре под редакцией Э. Р. Тенишева 1968 г. даны только следующие основные термины: *дагылга* – «освящение; совершение праздничного обряда»; *дагыл* – «освящение; совершение праздничного обряда» (второе значение: «чашечка» сепаратора); *дагылгалыг* – «священный, святой» [5, с. 141]. Толковый словарь тувинского языка под редакцией Д. А. Монгуша 2003 г.: *дагылга* – это «религиозный праздник жертвоприношения хозяевам земли, воды, лесов, огня, а также богу». Соответственно объекты освящения получают статус освященных после обряда – *дагылгалыг*, а ритуальные предметы, которые для этого используются, называются с приставкой *дагыл*: *дагыл-колду* – «жертвенные чашечки и подсвечники», *дагыл-тараазы* – «зерна, которые ламы раздают людям, а также кладут в жертвенные чашечки» [6, с. 371]. Б. И. Татаринцев в этимологическом словаре тувинского языка тоже упоминает *дагылга* как «религиозный праздник жертвоприношения духам-хозяевам земли, воды, огня и др.», *дагыл* как «жертвенную чашечку». Основой для слов является глагол *дагы* – «освящать; совершать религиозный обряд», имеющий монгольское происхождение [7, с. 40]. Термин *дагыыры* в словарях определяется как глагол, производный от начальной формы глагола *дагы*, и означает «устраивать праздник жертвоприношения» [6, с. 372].

Слово *дагылга* также неоднократно упоминается в тувинском фольклоре и произведениях литературы при описании обрядов [8, с. 300; 9, с. 62]. Сегодня термины *дагылга* (как религиозный праздник) и *дагыл* (как жертвенная чашка) внесены в словник энциклопедии тувинской культуры [10, с. 95], которая готовится объединенным коллективом ученых-тувиноведов.

Сами же тувинцы в тувинском языке одинаково используют оба варианта. Для указания на обряд говорят *дыгылга*, или *Х. дагылгазы* (освящение объекта Х.). *Х. дагыыр* означает освящать объект Х, что, по сути, выступает как синоним освящения этого объекта, поэтому термин даже относят представлению о культе чего-либо [11]. Так, например, в книге М. Б. Кенин-Лопсана перечисляются *тос дагылгалар* (девять видов *дагылга*), которые автор называет разными *дагыыры* [12, с. 97–117].

Другой интересный аспект обряда, по которому мнения исследователей различаются, – вопрос разновидностей обряда. М. Б. Кенин-Лопсан насчитал девять видов *дагылга*: *дээрни дагыыры* (освящение неба), *Таңды дагыыры* (освящение горы Танды), *от дагыыры* (освящение огня), *суг бажын дагыыры* (освящение истока реки), *хам ыяш дагыыры* (освящение дерева-шамана – лиственницы с запутавшимися в шар ветвями); *тел ыяш дагыыры* (освящение дерева-тел – дерева с несколькими стволами, выросшими из одного корня); *оваа дагыыры* (освящение оваа); *буга бажын дагыыры* (освящение начала, истока водного канала); *кожээ дагыыры* (освящение ко-

жээ – каменной древнетюркской скульптуры) [12, с. 97–117; переводное издание: 13, с. 90–113].

Чуть более развернутую классификацию, а также ссылки на научные публикации с датами можно увидеть в работах А. К. Кужугет [14, 2]. Некоторые из перечисленных видов А. К. Кужугет отмечает как ушедшие в историю, уже забытые. Приведу названные А. К. Кужугет виды и дополню некоторые сообщениями последних лет:

1) *Оран танды* или *Оран Делегей дагыыры* – обряд освящения Вселенной (*Оран, Оран танды, Оран делегей*), упоминания о котором, как указывает А. К. Кужугет, есть только в работе Е. К. Яковлева 1990 г., который писал об освящении неба и вселенной. Это сбор только мужского населения всего сумона, обряд совершался на высоких горах в июньское полнолуние; совершалось кровавое жертвоприношение в виде заколотого барана [2, с. 83];

2) *Тайга дагыыры* – освящение тайги, с 1920-х гг., писала А. К. Кужугет, не совершался. Проводился в июле, на вершине горы; освящалась не только сама гора, но и вся тайга. На перевале устанавливался *оваа*, около него ставили освященную лошадь – *ыдык* [2, с. 84];

3) *Дээр дагыыры* – освящение неба (*дээр*), тоже древнейший обряд. Основные характеристики А. К. Кужугет восстановила из работы китайского этнографа Хэ Сипляя и Е. К. Яковлева: это массовый праздник всех представителей сумонов кожунуна, который проводился у больших гор [2, с. 84]. Е. В. Айыжы и А.-Х. О. Базырчач несколько лет назад зафиксировали проведение обрядов почитания солнца, небу и луны у тувинцев Китая и Монголии [15, с. 20];

4) *Оваа дагыыры* – освящение родового жертвенника (*оваа*). Один из самых крупных летних праздников тувинцев – представителей нескольких родов со всей окрестности. *Оваа* устанавливались на вершинах гор, на перевалах в виде шалаша, хижины [2, с. 85–89]. На сегодня это тоже, возможно, наиболее известный вид обрядности, который продолжает с разной регулярностью проводиться тувинцами как России, так Монголии [15, 16] и Китая [17];

5) *Даг дагыыры* – освящение родовой горы (*даг*), сходный с освящением оваа, только в нем участвовали представители одного рода [2, с. 90];

6) *Арт дагыыры* – освящение перевала (арт), проводится путником в момент пересечения перевала для того, чтобы умиловить духа – хозяина местности (там же). Возможно, это единственное упоминание о подобном варианте *дагылга* (в котором участвует один человек), в других работах и описаниях я такого не встречала;

7) *Суг бажы дагыыры* – освящение начала реки, которое, по мнению А. К. Кужугет, можно отнести к массовым праздникам. Это земледельческий праздник тех, кто жил на территории у реки [2, с. 90–91]. По информации А.-Х. О. Базырчач, этот вид молений восстановлен в современной Туве и проводится весной, например, в Бай-Тайгинском районе. Как пишет

исследователь, чабаны из стоянок местности Чангыс Терек и жители ближних сел собираются, чтобы освятить истоки рек и просить, чтобы лето было дождливым, чтобы река не высохла, стадо росло хорошо и чтобы было много корма [18, с. 11]. Также обряд проводится, если людей, живущих в ведении духа — хозяина территории, постигает череда неудач. В ритуале принимают участие только взрослые члены рода [18, с. 12]. С 1999 г. почти каждый год на месте весенней-стоянки предков у истока реки Кара-Суг в Барун-Хемчикском районе в местечке Аянгаты проводит *сугбажы дагылга* одна из родоплеменных групп монгушей. Автор настоящей статьи принимала участие в их обряде в 2007 г. Другой пример: с 2014 г. подобный обряд проводится ежегодно родовой группой оюнов у р. Элегест в Кызылском районе;

8) *Буга бажы дагыры* — освящение начала (истока) канала (*буга бажы*); тоже древний земледельческий обряд, проводился у самого начала оросительного канала, который выкапывался и позволял орошать вспаханные земли водой рек [18, с. 91–92];

9) *Холь (бажи) дагыры* — освящение озера (*хөл*). Практически забытый обряд, отмечает А. К. Кужугет, ссылаясь на этнографические источники, в которых упоминаются *оваа* на горах, окружающих озеро [18, с. 93];

10) *Аржаан дагыры* — освящение минерального источника (*аржаан*), который при этом чистился после зимы [там же, с. 93];

11) *Хам ыяш дагыры* — освящение дерева-шамана, каковым считалась лиственница с запутавшимися в шар ветвями. *Хам ыяш* находили и освящали, чтобы оно, по поверьям, могло лечить людей и скот [2, с. 94]. В 1990-е гг. обряд *хам ыяш*, например, стали проводить эрбекские оюннары (родоплеменная группа оюн, административно ныне находящиеся к Кызылскому району Тувы). Проводился два или три раза, затем после смерти одного из родственников снова прекратился, «люди испугались, что каким-то образом разгневали духа местности» [19].

12) *Тел-ыяш дагыры* — освящение дерева-близнецца, то есть деревьев, выросших из одного корня, таковых могло быть несколько, причем деревья могли быть разных видов [2, с. 95–96];

13) *От дагыры* — освящение домашнего очага. Если все остальные обряды проводились на возвышенностях, то это, пишет А. К. Кужугет, был домашний обряд одной семьи и их самых близких родственников [2, с. 96–98]. Как пишет Ч. Ш. Сарыглар, нередко современные тувинские семьи сегодня освящают семейный очаг молодоженов, в том числе при помощи монгольских лам. Семья готовит пять *хорагай* — отрезков блестящих тканей (желтого, зеленого, красного, белого, синего цветов), на дополнительном лама пишет защитные молитвы, чтобы это оберегало семейный очаг. Обряд проводят в осеннее время [20].

Как мы видим, классификация обрядов имеет достаточно условный характер и на деле обряды мо-

гут иметь черты разных указанных видов. Некоторые могут определяться как общественные праздники, некоторые — как семейные. Сооружение *оваа* входит в число действий во время моления горам или перевалам, но в то же время сами *оваа* впоследствии становятся объектами поклонения, поскольку считается, что в них поселяются духи местности [15, с. 20]. Как справедливо отмечает К. В. Пименова, *оваа* закладываются не у всех почитаемых природных объектов и моления у *оваа* можно рассматривать как частный случай культа духов природы [21, с. 259]. Кроме того, исследователи пишут, что *оваа* могли сооружаться как маркеры между соседними территориями в качестве граничных отметок [15, с. 21]. Еще один интересный нюанс был отмечен У. П. Бичелдей в обрядности монгольских тувинцев — проводится обряд *сергедир* (обновление) святылец родных мест, который очевидно представляется разновидностью *оваа дагыры* и проводится после некоторого перерыва [22, с. 70].

Среди вариаций *дагылга* встречаются и такие, которые связываются не с конкретным природным объектом (как в перечисленных выше видах), а с определенным местом, с местностью. К этому числу можно отнести *турлаг дагылгазы* (освящение родового стойбища), который я опишу далее, а также, например, *Ооначыдагыыр*, *Ооначыдагылгазы* — обряд семейно-родовой группы кара-хольских *хертеков* Бай-Тайгинского района по освящению родового местности, название которой — *Ооначы*. *Ооначы дагылгазы* проводится ежегодно с 2003–2004 гг. [23].

М. Б. Кенин-Лопсан также в одной из своих работ упоминает как отдельный вид *дагылга* и *мал маганьдыктаары* — освящение домашних животных [24, с. 232] Обряды освящения скота (*мал ыдыктары* или *ыдык салыыры*), в том числе во взаимосвязи с другими формами *дагылга*, нашли отражение в работе С. Ч. Донгак [25]. В целом, конечно, большое количество вариаций обряда, их многослойность позволяют исследователям подходить к вопросу о *дагылга* с разных сторон и раскрывать его в зависимости от выбранного исследовательского ракурса.

Обзор литературы позволяет предполагать, что *дагылга* тувинцев остается недостаточно изученным обрядом, в том числе из-за того, что терминологические вопросы необходимо прояснять, обращаясь к особенностям тувинского языка (а исследователи это не всегда делают). Также вариативность обряда, на наш взгляд, представляется показателем его постоянной эволюции.

Ch. K. Lamazhaa

Calendar Tuvan ritual dagylga: terminology and types (review)

Annotation. The article is a review of the scientific literature, which presents options terminology Tuvan calendar ritual dagylga and types of this ritual. It is concluded that the ritual remains poorly understood and needs additional research. **Key-word:** *Tuva; Tuvans; calendar ritual; dagylga; the cult of nature.*

Источники и литература

1. Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. Москва: Наука, 1969. 402 с.
2. Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 319 с.
3. История Тувы / под ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 2. 430 с.
4. Тюркские народы Восточной Сибири / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Алексеев. Москва: Наука, 2008. 457 с.
5. Тувинско-русский словарь: Около 22 000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. Москва, Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
6. Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. I: А–Й. 596 с.
7. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. II: Д, Ё, И, Й. 386 с.
8. Тувинские героические сказания / сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, 1997. 584 с.
9. Кенин-Лопсан М. Б. Алгыши тувинских шаманов. Тыва хамнар ныналгыштары. Кызыл: Новости Тувы, 1992. (На тув. яз.). 572 с.
10. Словник «Урянхайско-тувинской энциклопедии» / ТРОО «Мир тувинцев». Кызыл: б. и., 2019. 388 с.
11. Даржа В. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 2007. 255 с.
12. Кенин-Лопсан М. Б. Тыва чаңчыл. Кызыл: Новости Тувы, 2000. (На тув. яз.). 359 с.
13. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 2006. 230 с.
14. Кужугет А. К. Зрелищно-игровые элементы в культовых обрядах тувинцев. Кызыл: Республиканская тип., 2002. 79 с.
15. Айыжы Е. В., Базырчап А.-Х. О. Обряды и обычаи, связанные с культурами природы у тувинцев Республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI в. (сравнительный аспект) // Вестник Кемеровского государственного университета. № 3(55). 2013. Т. 1. С. 18–23.
16. Базырчап А.-Х. О. Традиционные культы природы в духовной жизни тувинцев Кобдосского аймака Монголии на современном этапе // Казанский педагогический журнал. 2016. № 1 (114). С. 164–168.
17. Юша Ж. М. Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века: структура, семантика, прагматика. Новосибирск: СО РАН; Наука; Изд-во СО РАН, 2018. 390 с.
18. Базырчап А.-Х. О. Обряд освящения истока воды (реки) у тувинцев // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 4(32). С. 10–15.
19. ПМА 2020 г.: Республика Тыва, г. Кызыл. Бичелдей У. П., 1954 г. р.
20. Сарыглар Ч. Ш. Культ семейного очага у тувинцев-номадов // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 370–371.
21. Пименова К. В. Возрождение и трансформации традиционных верований и практик тувинцев в постсоветский период: дис. ... канд. ист. наук. Ин-т этнологии и антропологии РАН. Москва, 2007. 336 с.
22. Бичелдей У. П. Урянхайцы-тувинцы сумона Сэнгел Баян-Ульгийского аймака Монголии: общее и особенное в их тэнгрианских обрядах // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. К. А. Бичелдей. Якутск: Междунар. фонд исследований Тенгри, 2019. С. 65–72.
23. ПМА 2020 г.: Республика Тыва, г. Кызыл. Информант Москва, 1960 г. р.
24. Кенин-Лопсан М. Б. Тувинские шаманы. Москва: ООО ИПЦ «Маска», 2009. 325 с.
25. Донгак С. Ч. Мал ыдыктаар тыва ёзулалдар. Тувинские обряды освящения скота. Кызыл: б/и, 2018. (На тув. и рус. яз.). 52 с.

УДК 392.51

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-117-121

Н. А. Тадина, Т. С. Ябыштаев

*Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация***Алтайская свадьба в условиях пандемии¹**

Аннотация. На основе сведений, собранных путём этнографического наблюдения, освещены причины ограничения обрядового цикла алтайской свадьбы в новых условиях пандемии коронавируса. Отмечено, что трансформационные изменения российского общества актуализируют проблему жизнеспособности обрядовой культуры и выработанных ценностей и традиций. На примере алтайской свадьбы в городе-столице Горно-Алтайске показано, как новые условия вызвали сосредоточение старинных смыслов свадьбы через авторитет старшего поколения как знатока ритуальной атрибутики обеспечения благополучия новой семьи конкретного сёока-рода.

Ключевые слова: алтайцы, родовое общество, изменяющиеся условия, обрядовая культура, свадьба, этнографическое наблюдение.

Пандемия коронавируса стала главным социально-политическим явлением 2020 г., затронув разные

сферы жизни. Проведение крупных мероприятий отменялось, переносилось на другой сезон или осуществлялось в другой форме – дистанционной, чтобы избежать массового скопления людей. Коронавирусная инфекция оказала влияние на общество, вызвав изменения привычного образа жизни в связи с мерами по борьбе с болезнью. Для сохранения со-

¹ Публикация подготовлена с использованием материалов гранта РФФИ, проект № 17-11-04004а(р) «Пути возрождённого зайсаната: от родовых „камней“ алтайцев до памятных знаков Республики Алтай в свете потестарной имагологии».